

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 84–91. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 1, pp. 84–91.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-84-91>

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОВОСПРИЯТИЯ МАТЕРИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИВНОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Мисиюк Юлия Викторовна, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, misiyuk@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-1978>

Аннотация. В статье представлены результаты эмоционально-оценочных характеристик самовосприятия женщин в контексте интенсивного материнства. Изучались такие характеристики, как удовлетворенность родительской ролью и удовлетворенность материнством. В исследовании приняли участие 143 женщины в возрасте от 20 до 53 лет ($M = 36,62$, $SD = 6,03$), имеющих 1–4 детей ($M = 1,86$, $SD = 0,74$). Методы: опросник «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013); «Методика исследования удовлетворенности родительской ролью» («Parent Satisfaction Scale», C.F. Halverson, H.P. Duke, 1991), адаптация Е.В. Куфтыак (2006); опросник удовлетворенности материнством (Е.И. Захарова, 2012). Выявлены многочисленные положительные связи между показателями удовлетворенности и установками интенсивного родительства. Высокая выраженность установок интенсивного материнства сопровождается повышением уровня удовольствия от роли родителя, признания ее высокой значимости и важности и отражает позитивное отношение женщин к детско-родительским отношениям, высокую оценку успешности развития ребенка и реализации своих материнских функций.

Ключевые слова: интенсивное родительство, интенсивное материнство, самовосприятие матери, удовлетворенность родительством, удовлетворенность материнством.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

Для цитирования: Мисиюк Ю.В. Эмоционально-оценочные характеристики самовосприятия матери в контексте интенсивного родительства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 84–91. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-84-91>

Research Article

EMOTIONAL AND EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF MOTHER'S SELF-PERCEPTION IN THE CONTEXT OF INTENSIVE PARENTHOOD

Yulia V. Misiyuk, Kostroma State University, Kostroma, Russia, misiyuk@ysmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3257-1978>

Abstract. The article presents the results of the emotional and evaluative characteristics of women's self-perception in the context of intensive motherhood. Such characteristics as satisfaction with the parental role and satisfaction with motherhood were studied. A total of 143 women aged 20 to 53 years ($M = 36.62$, $SD = 6.03$) with 1-4 children participated in the study ($M = 1.86$, $SD = 0.74$). Methods included: Intensive Parenting Attitudes Questionnaire (IPAQ) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013); "Parent Satisfaction Scale" ("Parent Satisfaction Scale", C.F. Halverson, H.P. Duke, 1991), adaptation of Yelena Kuftyak (2006); motherhood satisfaction questionnaire (Yelena Zakharova, 2012). We revealed numerous positive links between the indicators of satisfaction and the settings of intensive parenting. High expression of intensive parenting attitudes is accompanied by a higher level of satisfaction with the role of a parent, recognition of its high significance and importance, and it reflects a positive attitude of women to child-parent relationships, a high assessment of the success of the child's development and implementation of their maternal functions.

Keywords: intensive parenthood, intensive motherhood, mother's self-perception, satisfaction with parenthood, satisfaction with motherhood

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 22-28-00678, <https://rscf.ru/project/22-28-00678>

For citation: Yulia V. Misiyuk. Emotional and evaluative characteristics of mother's self-perception in the context of intensive parenthood. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 1, pp. 84–91 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-84-91>

Введение

Воспитание детей – многогранный сложный процесс, который охватывает многие переменные и не ограничивается исключительно детско-родительскими отношениями [Bornstein et al.: 288]. Его часто оценивают, сосредотачиваясь на восприятии родителями своей способности выступать в роли родителей [Waldman-Levi et al.: 61]. При этом высокий уровень родительского самовосприятия, включающего удовлетворённость материнством, формирует основу для эффективных родительских практик, а позитивная оценка своих родительских достижений обеспечивает основу воспитания детей [Newland: 9]. Самовосприятие матери характеризует то, как женщины воспринимают и оценивают себя в своих родительских ролях, и включает в себя такие позитивные характеристики, как чувство компетентности, испытываемое в роли родителя, участие в воспитании и уходе, чувство удовлетворения от детско-родительских отношений и способность совмещать родительство с другими жизненными ролями [Bornstein M.H. et al.: 301]. Негативные стороны самовосприятия родителей включают беспокойство, тревогу, стрессы и отсутствие социальной поддержки [Куфтяк: 209]. От степени удовлетворённости материнством зависит качество выполнения родительской роли и деятельности, связанной с уходом за детьми и их воспитанием, и определяется характер отношения к родительству в целом [Захарова: 1227]. При этом такие характеристики, как субъективное благополучие, общая удовлетворённость жизнью и родительством в целом могут влиять на эмоциональное здоровье и поведение детей. В теоретической модели А. Бандуры [Bandura et al.: 14] родители с более высоким уровнем самовосприятия с большей вероятностью стимулируют вероятность успеха своих детей как в когнитивном, так и в социально-эмоциональном развитии. Сходным образом изучение взаимосвязи характеристик матери, практик воспитания и просоциального поведения дошкольников в Хорватии [Brajša-Žganec and Hanzec: 109] доказали, что удовлетворённость матерей как жизнью в целом, так и родительской ролью положительно коррелирует с просоциальным поведением и отрицательно – с проблемами поведения их детей в дошкольном возрасте. З.Е. Тейлор и Р.Д. Конгер пришли к выводу, что повышение субъективной оценки родительской роли матерей-одиночек, например посредством групповых мероприятий, укрепляющих их социальную поддержку, также повышает благополучие их детей. Более того, сообщалось о долгосрочных эффектах [Taylor, Conger: 356]. Результаты исследования двунаправленной связи между благополучием матери и проблемами поведения ребенка при расстройствах аутистического спектра детей раннего возраста в Великобритании

подтверждают, что более низкая удовлетворённость матери является фактором риска возникновения проблем с поведением ребенка [Totsika et al.: 209]. Положительная и значимая связь между родительским самовосприятием и когнитивным развитием ребенка, его социально-эмоциональным развитием в период раннего детства обнаруживается в исследованиях удовлетворенности родительством и вкладом в воспитание матерей Западного Китая [Wang L. et al.: 740].

В научном дискурсе часто описывается взаимосвязь между негативными проявлениями родительского самовосприятия и его последствиями, проявляющимися материнской депрессией или дистрессом и их влиянием на детей. Напротив, исследования влияния положительных компонентов благополучия (особенностей самовосприятия матери, удовлетворенности родительской ролью и общей удовлетворенности жизнью) встречаются довольно редко. Интенсивное материнство – современная модель родительского поведения с акцентом на детоцентрированности и стимуляции раннего развития требует более детального изучения особенностей самовосприятия успешности родительской роли и удовлетворенности материнством как эмоционально-оценочного отношения женщин к воспитательной функции [Куфтяк: 211] – одного из показателей, посредством которого родительское самовосприятие может оказывать влияние как на результаты развития ребенка, так и на самосознание матери. Недостаточно раскрытым в научном поле является изучение связи материнского благополучия и удовлетворенности родительской ролью с конкретными родительскими практиками, такими как интенсивное материнство [Delvecchio et al.: 1983]. Таким образом, данное противоречие определило **цель настоящего исследования**: одновременное изучение влияния установок интенсивного родительства на субъективную оценку удовлетворенности родительской ролью в целом и материнство как результат собственной деятельности.

Организация исследования

Исследование было одобрено этическим комитетом и реализовано в строгом соответствии с политикой конфиденциальности при добровольном участии и информированном согласии всех респондентов. Исследование проводилось с ноября 2021 по февраль 2022 года в смешанном формате: онлайн через Google Forms – 84 участника, 59 женщин заполнили бумажные бланки. Критерием отбора женщин для участия в исследовании было наличие детей (ребенка) до 18 лет, проживающих совместно.

Методический комплекс

Опросник «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J., 2013 [Liss, Schiffrin, Mackintosh et al.: 625] в адаптации Ю.В. Мисюк,

А.И. Прихидько, П.С. Рогачевой для диагностики выраженности установок на интенсивное родительство. Коэффициент альфа Кронбаха ($\alpha = 0,96$) в русскоязычной выборке $N = 138$ [Мисиюк, Хазова: 93]. Опросник состоит из 25 пунктов, сформулированных в утвердительной форме, включающих как прямые, так и обратные вопросы. Респондентам предлагается оценить степень согласия с каждым пунктом по 6-балльной лайкертовской шкале (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Вопросы методики отражают основные идеи интенсивного родительства и представлены пятью шкалами:

1. *Шкала «эссенциализма» (Essentialism)* – содержит представления о том, что мать обладает уникальными навыками для воспитания и является главным лицом, осуществляющим уход за ребенком: это заложено природой, является естественным, предопределено ролью матери.

2. *Шкала «Удовлетворенность» (Fulfillment)* – удовольствие от выполнения родительской роли и воспитания: родительство эмоционально вознаграждено, является самым большим счастьем в жизни женщины, а дети бесценны.

3. *Шкала «Стимуляция» (Stimulation)* включает представления о том, что родителям необходимо стимулировать когнитивное, эмоциональное и физическое развитие детей с самого раннего возраста.

4. *Шкала «Трудности» (Challenging)* содержит утверждения о сложности выполнения родительской роли, необходимости большого вложения сил, энергии, времени.

5. *Шкала «Детоцентрированность» (Child-Centered)* – убежденность в том, что дети являются центром внимания семьи: родители должны уделять первоочередное внимание нуждам и потребностям ребенка.

Опросник «Методика исследования удовлетворенности родительской ролью» («Parent Satisfaction Scale», С.Ф. Halverson, Н.Р. Duke, 1991) была адаптирована на русскоязычной выборке ($N = 207$) Е.В. Куфтяк в 2006 году на выборке родителей детей от 1 года до 16 лет, ($\alpha = 0,71$). Методика определяет интегральный уровень удовлетворенности родительской ролью, состоит из 30 пунктов, включающих прямые и обратные вопросы, оцениваемые по 7-балльной лайкертовской шкале от «совершенно не согласен» до «совершенно согласен». Опросник включает 3 шкалы:

1. *Шкала «Удовольствие, получаемое от воспитания и родительства»* – оценивает чувство радости, успешности, возникающее при выполнении родительской роли.

2. *Шкала «Важность роли родителя»* – высокая значимость роли родителя, родительство оценивается как одна из самых важных сторон жизни человека, требующая уважения и внимания.

3. *«Необременительность роли родителя»* – оценивает субъективную «комфортность», эмоциональную привлекательность или непривлекательность роли родителя.

Опросник удовлетворенности материнством (Е.И. Захарова, 2012), направлен на определение степени удовлетворенности материнской ролью. Включает 5 шкал: 1. Удовлетворенность характером взаимоотношений с ребенком. 2. Успешность развития ребенка. 3. Успешность реализации материнских функций. 4. Удовлетворенность материнской ролью. 5. Отношение близких к женщине в роли матери [Захарова, Калачева: 1230].

Социально-демографическая анкета включала вопросы о возрасте, семейном положении, уровне образования, занятости, количестве детей и уровне доходов. А также дополнительные вопросы о воспитании.

Методы математико-статистической обработки: анализ средних, корреляционный анализ (r Спирмена), однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Выборка

В исследовании приняли участие 143 русскоговорящие женщины в возрасте от 20 до 53 лет ($M = 36,62$, $SD = 6,03$), имеющих 1–4 детей ($M = 1,86$, $SD = 0,74$). Распределение респондентов по социально-демографическим характеристикам:

Возраст: 20–30 лет – 12 %; 31–40 лет – 62 %; 41–53 года – 26 %.

Количество детей: 1 ребенок – 32 %; 2 детей – 52 %; 3 и более ребенка – 16 %.

Возраст старшего ребенка – от 8 до 27 лет ($M = 13,89$, $SD = 5,68$).

Возраст младшего / единственного ребенка – от 0 до 17 лет ($M = 6,15$, $SD = 4,19$).

Уровень образования: среднее – 2 %; среднее профессиональное – 18 %; высшее – 80 %.

Семейное положение: замужем (в том числе незарегистрированные браки) – 84,29%; не замужем / в разводе – 13,57 %.

Занятость: работают – 76,22 %; в декрете – 15,38 %; домохозяйка – 4,20 %; временно не работаю – 2,80 %.

Средний ежемесячный доход семьи: до 50 000 рублей – 33,57 %; 50 000 – 100 000 рублей – 39,86 %; свыше 100 000 рублей – 24,48 %.

86 % опрошенных матерей считают необходимым заниматься самообразованием в сфере родительства, 62 % беспокоятся о том, что их дети могут быть неуспешными в будущем, 90 % женщин указали, что их дети посещают занятия дополнительного образования (школы раннего развития, спортивные секции, внешкольные учебные занятия) уже с дошкольного возраста – в среднем с трех лет ($M = 3,91$, $SD = 1,64$).

Результаты и их обсуждение

Анализ средних баллов по *Опроснику «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire»* показывает (табл. 1), что к наиболее разделяемым идеям интенсивного родительства можно отнести установки, связанные с удовлетворенностью ролью родителя (шкала «удовлетворенность») и обеспечением стимуляции развития ребенка (шкала «стимуляция»). Большинство опрошенных женщин выражают согласие с тем, что роль родителя – одна из самых главных и приятных в жизни любого человека. При этом одной из важнейших родительских задач признается задача по развитию когнитивных функций детей с самого раннего возраста.

Качественное выполнение родительских функций оценивается матерями как довольно трудная задача, требующая много времени и сил.

Среднюю степень выраженности имеют установки на детоцентрированность, отражающие убежденность в том, что родители должны уделять первоочередное внимание потребностям ребенка.

Наименее характерными являются установки на исключительность матери как главного и более компетентного лица в вопросах развития и воспитания ребенка (шкала «эссенциализм»).

В целом по результатам корреляционного анализа отмечается довольно тесная взаимосвязь различных установок на интенсивное родительство. Установки детоцентрированности имеют наиболее высокий структурный вес. Положительными корреляциями детоцентрированность связана с убеждениями о предопределенном главенстве матери ($r = 0,25$; $p < 0,01$), трудности родительской роли ($r = 0,30$; $p < 0,001$) и необходимости стимуляции раннего развития ($r = 0,30$; $p < 0,001$). Постановка ребенка в центр семейной системы самым тесным образом сопряжена с возрастанием важности его раннего развития, признанием высокой трудности и ответственности роли родителя, а также с большей убежденностью в уникальности именно материнских усилий

и роли женщины в воспитании ребенка. При этом интересным представляется, что наименее включенной в эту структуру является удовлетворенность. Радость и счастье от родительства коррелируют только со стимуляцией развития ($r = 0,21$; $p < 0,05$). Это дает основание предполагать, что принятие модели интенсивного родительства может выступать как средство реализации родительских амбиций и достижения соответствия социальным требованиям к современному родителю. В рамках такого подхода ребенок рассматривается как некий объект для приложения сил, «проект», в который для получения нужного результата нужно вложить большое количество энергии и времени. А эмоциональные переживания от общения с ребенком при этом могут смещаться на периферию внимания. Дополнительно отметим, что выявлены положительные корреляционные связи между:

- важностью соответствия статусу «хорошего родителя» и выраженностью у них установок на стимуляцию развития ($r = 0,21$; $p < 0,05$), детоцентрированность ($r = 0,26$; $p < 0,01$) и трудности родительства ($r = 0,29$; $p < 0,001$);

- беспокойством о возможной неуспешности ребенка и установками на детоцентрированность ($r = 0,19$; $p < 0,05$) и трудности ($r = 0,21$; $p < 0,05$).

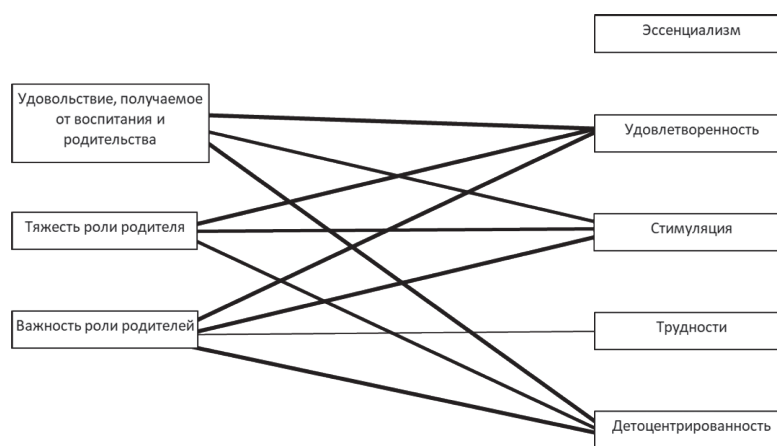
Анализ средних значений показателей удовлетворенности родительской ролью по результатам «Методики исследования удовлетворенности родительской ролью» («Parent Satisfaction Scale», C.F. Halverson, H.P. Duke, 1991) показывает высокую степень удовольствия от роли родителя (75,8 % от максимального балла), а также признание ее необременительной и эмоционально комфортной (85,7 % от максимального балла) и важности (84,1 % от максимального балла).

Корреляционный анализ (рис. 1) выявил наличие многочисленных положительных связей между показателями удовлетворенности и установками интен-

Таблица 1

Выраженность установок интенсивного родительства (N = 143)

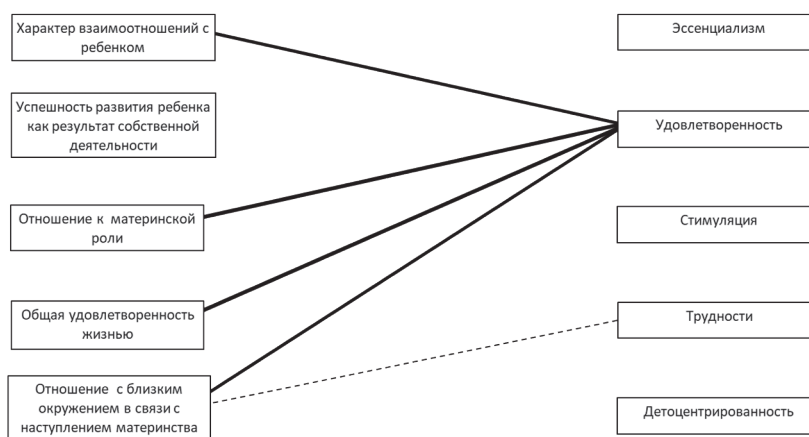
Характеристики (Characteristic)	Среднее значение (Mean)	Стандартное отклонение (SD)
Эссенциализм Essentialism	26,13	3,72
Удовлетворенность Fulfillment	18,99	3,11
Стимуляция Stimulation	18,93	2,62
Трудности Challenging	26,10	3,50
Детоцентрированность Child-Centered	11,19	2,67

Рис. 1. Корреляционные связи показателей установок на интенсивное материнство и удовлетворенности ролью родителя (N = 143)

Примечание.

- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$;
- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$;
- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$.

Рис. 2. Корреляционные связи показателей установок на интенсивное материнство и удовлетворенности материнством (N = 143)

Примечание.

- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$;
- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$;
- – отрицательные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$.

сивного родительства. Исключение составила только шкала эссенциализма.

Оценка роли родителя как необременительной сопряжена с установками удовлетворенности ($r = 0,54$; $p < 0,001$), стимуляции ($r = 0,22$; $p < 0,01$) и детоцентрированности ($r = 0,22$; $p < 0,01$). Чем в большей степени жизнь матери подчинена потребностям ребенка, чем больше усилий направлено на развитие ребенка и чем более ценным представляется родительство в целом, тем более «комфортной» и эмоционально привлекательной является роль родителя.

Вместе с тем высокая выраженность установок интенсивного материнства сопровождается и высоким

уровнем удовольствия от роли родителя, признания ее высокой значимости и важности. То есть высокая включенность в жизнь ребенка, стремление обеспечить ему максимальное удовлетворение всех потребностей позволяет матерям переживать собственную реализованность, удовлетворенность от выполнения своих функций и ощущать их ценность, несмотря на имеющиеся трудности и сложности.

Средние значения показателей *удовлетворенности материнством* [Захарова 2012] также отражают позитивное отношение женщин к детско-родительским отношениям, высокую оценку успешности развития ребенка и реализации своих материнских

функций. Несколько ниже респонденты оценили благополучность своих отношений с близким окружением (родителями, супругом и подругами) в связи с наступлением материнства.

Корреляционный анализ показал (рис. 2), что среди установок интенсивного родительства с показателями удовлетворенности материнством связаны только удовлетворенность и трудности. При этом высокая ценность и радость от родительства сопровождается более позитивным отношением женщин к общению с ребенком ($r = 0,26$; $p < 0,01$), к реализации материнских функций ($r = 0,39$; $p < 0,001$), к изменениям в жизни, связанным с выполнением роли матери ($r = 0,41$; $p < 0,001$) и к отношениям с близкими людьми ($r = 0,30$; $p < 0,01$). А высокая степень трудности выполнения роли родителя сопряжена с неудовлетворенностью отношений с ближайшим окружением ($r = -0,19$; $p < 0,05$). В данном случае можно отметить потребности женщин в социальной поддержке, разделении обязанностей, общении вне семьи, которые обостряются в связи с наступлением материнства.

Удовольствие от выполнения родительской роли и воспитания делает взаимоотношения с ребенком более гармоничными, что оценивается матерью как результат собственной деятельности и свидетельство ее компетентности, поскольку основаны на принимающем и уважительном отношении родителя к ребенку. По мнению Е.И. Захаровой, детско-родительские отношения, наполненные любовью и нежностью, и являются основой для формирования у женщины удовлетворенности материнством [Захарова: 1227]. Оценка родительства как эмоционально вознаграждаемого и приятного опыта позволяет органично встраивать в жизнь женщины материнскую роль, способствует появлению положительного отношения к родительству, в которой можно реализовываться как женщине и развиваться как личности [Захарова: 1227]. При этом возрастает удовлетворенность жизнью в целом, и материнством в частности. Однако убежденность женщины в сложности родительства и отношении к нему как к некому «вызову», требующему вложения чрезмерного количества сил, времени и энергии связана со снижением внимания к женщине как матери со стороны значимого окружения, усиливается потребность в поддержке родных и близких ей людей. И наоборот, учтивое и уважительное отношение, позитивная оценка ее усилий снижает физическую и психоэмоциональную нагрузку. А при удовлетворенности родительством чувство собственной значимости и ценность выполняемой ею деятельности, усиливающееся положительной оценкой и поддержкой со стороны близких людей, формирует ощущение удовлетворенности материнством.

Контекстуальные факторы удовлетворенности родительством в рамках интенсивного материнства

Нельзя не отметить влияние факторов жизненного контекста, таких как возраст, семейное положение и уровень доходов, на эмоционально-оценочное отношение женщин к родительству. Было выявлено, что выраженность установок на исключительность роли матери как главного родителя имеют тенденцию к увеличению с возрастом женщин – раннее в исследованиях было обнаружено, что смысловое наполнение материнских установок российских женщин может изменяться с возрастом [Мисиюк, Хазова: 96]. Важным является вопрос – насколько уровень достатка семьи может определять восприятие трудности родительской роли? В нашем исследовании уровень удовлетворенности родительством достаточно высокий, при том что в выборке треть респондентов имеют средний уровень доходов, семья – ниже минимального. Это дает возможность говорить о невысоком влиянии этого фактора. В свою очередь, интересные результаты влияния семейного статуса и уровня доходов родителей были получены в исследовании ЛеБарон и др. [LeBaron et al.: 433]: на выборке семей с двумя родителями было показано, что материальные трудности были связаны с более низкими уровнями воспринимаемого отношения родителей к совместному воспитанию (общение, поддержка и совместный уход и забота), но не у матерей. То есть семейный стресс, связанный с материальными трудностями в сородительстве, скорее отразится на отце. В исследовании Е. Шеллеби [Shelleby: 3883], посвященном изучению связи между материальными трудностями и позитивным воспитанием только на выборке матерей, обнаружено, что материальные трудности были связаны с более высоким уровнем материнского позитивного воспитания (например, теплота, внимание, когнитивная стимуляция). Исследователи отметили, что в монородительской семье матери могут инвестировать в позитивное родительское поведение, когда они не в состоянии предоставить экономические ресурсы для улучшения жизни своих детей. Очевидно, что финансовые затруднения могут играть роль в семейном и родительском стрессе и отражаться на эмоциональной оценке родительства, отношении к важности и необременительности родительской роли, однако нельзя утверждать, что данный фактор имеет решающее значение. Это имеет вес только в совокупности контекстуальных факторов, таких как семейное положение женщины, количество детей, тип занятости и пр.

Выводы

1. Удовлетворенность родительской ролью находится на достаточно высоком уровне; выявлены многочисленные положительные связи между пока-

зателями удовлетворенности и установками интенсивного родительства; высокая выраженность установок интенсивного материнства сопровождается и высоким уровнем удовольствия от роли родителя, признания ее высокой значимости и важности.

2. Показатели удовлетворенности материнством отражают позитивное отношение женщин к детско-родительским отношениям, высокую оценку успешности развития ребенка и реализации своих материнских функций; среди установок интенсивного родительства с показателями удовлетворенности материнством связаны удовлетворенность, которая сопровождается более позитивным отношением женщин к общению с ребенком, повышением общей удовлетворенности жизнью и более высокой оценкой материнской роли; оценка родительской роли как трудной в контексте интенсивного материнства увеличивает потребности женщин в социальной поддержке, разделении обязанностей, общении вне семьи, которые обостряются в связи с наступлением материнства, и наоборот, неудовлетворенность отношениями с ближайшим окружением сопряжена с возрастающей оценкой трудностей родительства.

3. Особенности социального контекста, такие как возраст, семейное положение, занятость и уровень доходов женщины, могут влиять на выраженность установок интенсивного материнства и удовлетворенность родительство лишь в совокупности факторов и не имеют определяющего значения.

Список литературы

Захарова Е.И., Калачева Н.Ю. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1226–1233.

Куфтяк Е.В. Мир науки, культуры, образования. 2009. № 1 (13). С. 209–212.

Куфтяк Е.В. Диагностика удовлетворенности родительство. М., 2016. 27 с.

Мисиюк Ю.В., Хазова С.А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 91–98.

Bandura A., Freeman W.H., Lightsey R. Self-efficacy: The exercise of control, 1999.

Bornstein M.H., Hendricks C., Hahn C.S., Haynes O.M., Painter K.M., Tamis-LeMonda C.S. Contributors to self-perceived competence, satisfaction, investment, and role balance in maternal parenting: A multivariate ecological analysis. *Parenting, Science and Practice*, 2003, vol. 3, № 4, pp. 285–326. https://doi.org/10.1207/s15327922par0304_2

Brajša-Žganec A., Hanzec I. Social development of preschool children in Croatia: Contributions of child

temperament, maternal life satisfaction and rearing practices. *Journal of Child and Family Studies*, 2014, vol. 23, pp. 105–117. <https://doi.org/10.1007/s10826-012-9696-8>

Delvecchio E., Di Riso D., Salcuni S. Self-perception of parental role, family functioning, and familistic beliefs in Italian parents: Early evidence. *Frontiers in psychology*, 2016, vol. 6, pp. 1983. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01983>

Liss M., Schiffrin H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J. Development and Validation of a Quantitative Measure of Intensive Parenting Attitudes. *Journal of Child and Family Studies*, 2013, vol. 22, pp. 621–636. DOI 10.1007/s10826-012-9616-y

LeBaron A.B., Curran M.A., Li X., Dew J.P., Sharp T.K., Barnett M.A. Financial stressors as catalysts for relational growth: bonadaptation among lower-income, unmarried couples. *J. Fam. Econ. Issues*, 2020, vol. 41, pp. 424–441. <https://doi.org/10.1007/s10834-020-09666-z>

Newland L.A. Family well-being, parenting, and child well-being: Pathways to healthy adjustment. *Clinical Psychologist*, 2015, vol. 19, № 1, pp. 3–14. <https://doi.org/10.1111/cp.12059>

Shelleby E.C. Economic stress in fragile families: pathways to parent and child maladjustment. *Journal of Child and Family Studies*, 2018, vol. 27, № 12, pp. 3877–3886. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1232-z>

Taylor Z.E., Conger R.D. Promoting strengths and resilience in single-mother families. *Child development*, 2017, vol. 88, № 2, pp. 350–358. <https://doi.org/10.1111/cdev.12741>

Totsika V., Hastings R.P., Emerson E., Lancaster G.A., Berridge D.M., Vagenas D. Is there a bidirectional relationship between maternal well-being and child behavior problems in autism spectrum disorders? Longitudinal analysis of a population-defined sample of young children. *Autism Research*, 2013, vol. 6, № 3, pp. 201–211. <https://doi.org/10.1002/aur.1279>

Waldman-Levi A., Finzi-Dottan R., Weintraub N. Attachment security and parental perception of competency among abused women in the shadow of PTSD and childhood exposure to domestic violence. *Journal of Child and Family Studies*, 2015, vol. 24, № 1, pp. 57–65. <https://doi.org/10.1007/s10826-013-9813-3>

Wang L., Wang T., Li H., Guo K., Hu L., Zhang S., Rozelle S. Parental self-perception, parental investment, and early childhood developmental outcomes: evidence from rural China. *Frontiers in Public Health*, 2022, vol. 10, pp. 743. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.820113>

References

Zakharova E.I., Kalacheva N.Iu. *Usloviia udovletvorennosti materinstvom zhenshchin, imeiushchikh detei rannego i doshkol'nogo vozrasta* [Conditions of sa-

tisfaction with motherhood of women with children of early and preschool age]. *Izvestiia PGPU im. V.G. Belinskogo* [News of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky], 2012, vol. 28, pp. 1226–1233. (In Russ.)

Kuftiak E.V. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture, education], 2009, vol. 1 (13), pp. 209-212. (In Russ.)

Kuftiak E.V. *Diagnostika udovletvorennosti roditel'stvom* [Parenting Satisfaction Diagnosis], E.V. Kuftiak. Moscow, 2016, 27 p. (In Russ.)

Misiuk Iu.V., Khazova S.A. *Issledovanie vyrazhenosti ustanovok na intensivnoe roditel'stvo u rossiiskikh*

zhenshchin [A study of the severity of attitudes towards intensive parenthood in Russian women]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 3 (27), pp. 91-98. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 16.04.2022.

The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 16.04.2022.